

В этот момент снаружи послышался крик:

— Полиция здесь!

Все внезапно очнулись словно от странного сна. Они увидели, как группа полицейских толкнула дверь и вошла внутрь.

Официант позади них указал на нескольких человек за столом и сказал:

— Это они устроили беспорядки.

Один из полицейских, стоявших рядом с ним, сказал:

— Давайте во всем разберемся и выясним ситуацию.

Они забрали с собой нескольких человек во главе с братом Луном.

Линь Цинцин услышала за спиной магнетический голос мужчины:

— Мисс Линь, с вами все в порядке?

Удушающее чувство злости в нем исчезло.

Линь Цинцин пришла в себя и покачала головой:

— Я в порядке, — думая о том, что он только что сделал, Линь Цинцин добавила. — Спасибо, господин И.

— Мисс Линь слишком вежлива.

Как только голос мужчины умолк, в комнату ворвался официант и произнес:

— Цинцин, теперь тебя позвали на допрос.

Линь Цинцин встала и извинилась перед своим собеседником:

— Мне очень жаль, господин И. Я не ожидала, что это произойдет. Извините, я на минутку. Пожалуйста, объясните все Сяо Юаню вместо меня.

И Цзэянь, рассмеялся и сказал очень открыто:

— Это не имеет значения.

Он все еще выглядел таким порядочным, таким благородным дворянином, непохожим на того злого и страшного человека, каким был ранее.

Но у Линь Цинцин не было времени думать об этом, и она ушла с официантом.

Хотя именно брат Лун первым вызвал неприятности, но из-за того, что Линь Цинцин ударила этого человека, она все еще должна была компенсировать медицинские расходы и принести извинения.

Когда Линь Цинцин и Линь Чжэньчжэнь пошли в больницу, чтобы извиниться перед ним, она все еще не могла поверить, что ударила кого-то бутылкой с вином.

Почему она сделала это так естественно? У нее не было таких вспышек ярости из-за других людей, не говоря уже о драке.

Пока брат Лун лежал в больничной палате с перевязанной головой, его лечащий врач пришел сказать ему о его состоянии. Когда мужчина услышал, что он страдает только от повреждения кожи, он бросился к врачу и сказал:

— Доктор, пожалуйста, запишите мою травму более серьезно, лучше если это будет сотрясение мозга или что-то еще.

Доктор бесстрастно написал в документах, сказав деловым тоном:

— Я могу написать только то, что видел. Я не могу врать.

Брат Лун тут же подмигнул коротко стриженной женщине, которая присматривала за ним, а женщина сунула в сумку доктора пачку денег и сказала ему:

— Доктор.

Но врач не принял их намерения. Прямо бросив ей деньги обратно, он нахмурился, было видно, что он не в хорошем настроении, его голос стал холоднее:

— Извините, врачи не берут взятки.

Женщина почувствовала себя несчастной и тихо выругалась, ругая мужчину за то, что он не

умеет ценить милость.

В это время вошли Линь Цинцин и ее старшая сестра. В палате этот мужчина был единственным пациентом. Младшие братья вокруг него куда-то исчезли, и только коротко стриженная женщина сопровождала его. Кроме того, в палате так же находился врач в белом халате.

По пути Линь Цинцин раздумывала о том, как извиниться, но она была совершенно шокирована, когда увидела доктора.

Он был высокий, немного худощавый и с притягательным взглядом, в очках, которые делали его спокойное лицо чуть более серьезным.

Он также заметил Линь Цинцин, и он казался также потрясённым.

Линь Цинцин никогда не ожидала увидеть Сян Хуаяна при таких обстоятельствах.

Когда сестра сказала ей, что он и Лян Синь воспользовались ее разбитой жизнью, чтобы быть вместе, ее сердце было опечалено, она хотела расспросить двух людей, хотела устроить истерику. Но в конце концов она ничего не сделала.

Пять лет, хотя для нее это пустота, все равно прошло пять лет.

Очевидно, она не так давно разговаривал с ним по телефону. Всего несколько месяцев назад он ездил к ней в Бэйчэн на рейсовом автобусе.

Он поступил в медицинский университет на юге, и они были более чем в тысяче километров друг от друга, и они могли встречаться только во время летних и зимних каникул, но он все равно сэкономил деньги и иногда приезжал на автобусе, который ехал более двадцати часов, только чтобы увидеть ее.

В мгновение ока он уже не был первокурсником медицинского университета, а настоящим врачом.

Она вздохнула, гнев... много разных эмоций смешались в ее сердце, она хотела громко расспросить его и спросить, почему он предал ее, но она очень хорошо знала, что времена изменились, и больше не было смысла спрашивать об этом сейчас, она чувствовала беспомощность и печаль.

В конце концов она просто отвела глаза, как будто не видела его. Она не забыла о цели своего визита и подошла к кровати пострадавшего, чтобы искренне извиниться.

— Простите, я не хотела. Я оплачу вашу госпитализацию и медицинские расходы в больнице.

После того, как Линь Цинцин закончила, она услышала резкий голос женщины:

— Разве ты сейчас не очень высокомерна? Если ты такая умная, тогда почему ты не знаешь, что стоит наклониться, чтобы извиниться?

Брат Лун тоже холодно фыркнул:

— Ты компенсируешь? Вы можете себе это позволить? Ты ударила Лаоцзы до сотрясения мозга. Лаоцзы собирается подать на вас в суд. Вы должны компенсировать мне не только медицинские расходы, но и моральный ущерб.

— Сотрясения мозга нет. У вас обычная царапина, — бесстрастно прокомментировал Сян Хуаян.

П.р.: Все просто. Нет мозга — нет сотрясения. \,/(^_^)\,/

Он был разоблачен, его рот затрясся, и он бросил на врача обиженный взгляд.

— Даже если сотрясения мозга нет, я все равно хочу подать в суд. Я доведу ее до разорения. Посмотрим, осмелится ли она все еще быть высокомерной.

Это действительно бесстыдно.

Очевидно, именно они первыми начали устраивать неприятности.

Линь Цинцин медленно подняла голову, холодно посмотрела на женщину и сказала:

— Ты веришь, что я могу ударить и тебя?

Было не понятно, были ли глаза Линь Цинцин слишком холодными, но женщина была напугана ею. Однако, она сразу же усмехнулась и сказала:

— Ты посмеешь?!

— Я в любом случае потеряю все. Что еще я могу не осмелиться сделать? — она подняла брови.

— Хочешь попробовать?

Женщина чувствовала, что в ее глазах была какая-то безжалостность, такой силы, словно

могла бы вспороть ей живот и вырвать кишки, и она действительно не ожидала, что у этой женщины, которая выглядела такой молодой, могла быть такая сторона.

Вспомнив, как она только что ударила брата Лун бутылкой вина, женщина неосознанно вздрогнула, но не хотела, быть побежденной ею, и сказала:

— Ты не доставишь мне этим большого удовольствия, но у тебя будет достаточно времени, чтобы поплакать.

Закончив, она посмотрела на брата Луна. И он презрительно усмехнулся:

— Разве не легко заставить двух девушек плакать? — сказал он с ехидной улыбкой.

Линь Цинцин почувствовала тошноту.

Линь Чжэньчжэнь пришла сюда с намерениями помириться. Она шагнула вперед и как раз собиралась извиниться перед мужчиной.

Но неожиданно, толпа полицейских в форме внезапно ворвалась в дверь, это была оперативная группа.

Эти люди вошли и сразу же окружили комнату. Высокий полицейский в форме подошел к брату Луну, предъявил ему удостоверение личности и ордер на арест.

— Ван Лун, вас арестовали по подозрению в похищении человека и шантаже.

Когда он закончил, несколько человек вышли вперед и надели на него наручники.

Также другой полицейский подошел к его сообщнице и показал ей ордер на арест.

— Янь Лин, вас подозревают в похищении женщин и принуждении их к проституции.

Развитие событий было настолько внезапным, что преступники были совершенно сбиты с толку. Когда наручники были надеты на руку женщины по имени Янь Лин, она закричала:

— Что вы делаете? Я не совершала преступления, почему вы меня арестовали? — говоря это, она боролась с полицейским, который задержал ее.

Однако эти профессиональные полицейские не были слабаками. Один из них тут же схватил ее за волосы. Янь Лин почувствовала боль и быстро протянула руку, чтобы защитить свои волосы, в это время наручники полицейских были надеты прямо на обе ее руки.

По сравнению с борющейся Янь Лин, мужчина был довольно тих. Не просто тихий, а словно совершенно другой человек. Он выглядел как идиот. Это было совершенно не похоже на его прошлое высокомерие. В данный момент он был похож на ребенка, который совершил ошибку и позволил полиции схватить его.

После того, как эти двое были арестованы, один полицейский их группы отстал на один шаг ото всех, и когда он проходил мимо двух сестер, Линь Цинцин ясно увидела его лицо.

Он выглядел очень хорошо, но на его лице был шрам, который тянулся от уха до угла рта, полностью разрушая его красоту, и делая его лицо серьезным и свирепым.

Он окинул взглядом лицо Линь Чжэньчжэнь и медленно вышел.

Линь Цинцин почувствовала, что этот человек ей знаком. Казалось, она где-то видела его, но не могла вспомнить, когда именно.

Развитие дела превзошло все ожидания. Линь Цинцин была вытащена из палаты своей сестрой и все еще была в оцепенении.

Линь Чжэньчжэнь вдруг сказала ей:

— Спасибо за твою выдающуюся помощь.

Линь Цинцин: «???»

Линь Цинцин в это время задумалась о том, где она могла встретить этого полицейского. Когда она вдруг услышала это, и почувствовала себя немного озадаченной:

— Что еще за выдающаяся помощь?

— Этот Лун является известным бандитом в районе Цинпин. Он сделал много плохих вещей. Однако из-за его связей, никто не осмеливался прикоснуться к нему. Теперь он внезапно арестован. Это должно быть сделал человек, который имеет большое влияние и опыт в таких делах.

— Ты хочешь сказать, что этот более могущественный и влиятельный человек, который схватил брата Луна — это мой выдающийся человек? Почему он мой, а не твой?

Линь Чжэньчжэнь сказала:

— Я знаю это в своем сердце, есть ли у меня выдающийся человек или нет.

Линь Цинцин немедленно возразила:

— Я не знаю ни одного выдающегося человека...

В этот момент в ее сознание появился образ высокого зловещего человека, который недавно стоял позади нее.

— Может быть, это господин И?

— Я не уверена.

— Но зачем ему помогать мне? Ты также сказала, что этот брат имеет крепкие связи. Он, должно быть, отомстил многим людям, которые хотели причинить ему неприятности. Да я и встречалась-то с ним всего два раза.

Линь Чжэньчжэнь, не давая никаких комментариев, ответила:

— Кто знает?

И Цзэянь однажды дал ей визитную карточку, и когда она вернулась, она проверила его прошлое. Он был действительно могущественным человеком, и он был единственным, кого она знала.

Линь Цинцин собиралась сделать телефонный звонок после возвращения домой, чтобы спросить на всякий случай, вдруг человек, который помог ей, не является И Цзэянем.

— Линь Цинцин!

Они уже подходили к лифту, как вдруг кто-то окликнул их сзади.

Они вдвоем остановились, чтобы посмотреть, но увидели Сян Хуаяня, стоящего неподалеку. Линь Чжэньчжэнь увидела его и подсознательно встала перед сестрой и спросила:

— Что ты хочешь сделать с Цинцин?

Когда Сян Хуаянь подошел ближе, он посмотрел на девушку, стоящую позади Линь Чжэньчжэнь. Выражение его лицо было немного сложным, а глаза Линь Цинцин отражали только гнев и холод.

Ему потребовалось много времени, чтобы сказать:

— Где твой муж? Разве он не должен появиться, когда с тобой случилось что-то настолько важное?

«Муж? Какой муж?»

Линь Цинцин не успела задать свои вопросы, как Линь Чжэньчжэнь уже отрезала:

— Ее дела не имеют к тебе никакого отношения, это не твое дело. У нас все еще есть незаконченные дела, поэтому мы уходим.

У нее не было ни капли уважения для Сян Хуаяня. Затем она забрала свою сестру с собой.

Спустившись вниз, Линь Цинцин все еще думала о том, что он только что сказал и почувствовала, что запуталась, она спросила:

— Он только что спросил про моего мужа? У меня есть муж?

Линь Чжэньчжэнь сказала:

— Он приходил к тебе и раньше. Я не хочу, чтобы он снова беспокоил тебя и говорил, что ты замужем.

«Значит, так оно и есть.»

Но раз уж он решил предать ее, как он набрался наглости, чтобы прийти к ней?

Линь Цинцин была немного зла. Ей следовало дать ему пощечину, как только он подошел.

Когда они вернулись, сотрудники уже убрали беспорядок, все были задержаны полицией для допроса.

Уборка в комнате еще не закончилась, Линь Цинцин пошла помогать, мусор был почти убран, но сигарета закатилась под стул в углу.

Девушка опустилась на колени и осторожно подняла ее. Она уже собиралась встать, когда, не верно оценив расстояние до края стола, ударилась о него головой.

Столкновение было немного болезненным. Линь Цинцин неосознанно обхватила голову руками. Однако, когда она закрыла глаза и осторожно потерла голову, перед ее мысленным взором внезапно возникла картина.

Очень незнакомая картина, совершенно не принадлежащая ее прошлым воспоминаниям.

Казалось, она сидит в темной комнате, в красивой юбке и с макияжем. Она, казалось, плакала, и тушь, прилипшая к векам, мешала даже моргать.

Она сидела у окна, курила и пила. У нее кружилась голова, алкоголь усиливал ее депрессию, и она плакала еще печальнее.

И вдруг в дверь вошел двухлетний ребенок. Он увидел, что она плачет и медленно подошел, чтобы утешить ее.

Она, казалось, отвергала его и не хотела, чтобы он приближался к ней, поэтому она толкнула его. Пьяная, она не заметила, что когда толкнула его, то случайно стряхнула горящий окурок на его руки.

Хотя она быстро отбросила сигарету, было уже слишком поздно.

У маленького ребенка была очень нежная кожа. Горячий окурок тут же обжег ему кожу и прожег на коже маленькую дырочку.

Он тут же разрыдался, можно было себе представить, как это было больно.

Линь Цинцин была полностью шокирована, увидев это воспоминание.

Она отчетливо слышала, как маленький мальчик сказал ей какое-то слово голосом, который был не ясным, но детским, когда подошел к ней.

Он сказал:

— Мамочка, не плачь.

Она также могла ясно видеть мальчика в воспоминаниях.

Он — Сяо Юань. И он назвал ее мамой.